

И.А. Ральникова, А.Б. Феклистова

Представления о жизненных перспективах мужчин и женщин в современных условиях социализации

Представления личности как субъекта жизнедеятельности о линиях развертывания собственной жизни в будущем приводят к встрече с неизвестностью. Такая неопределенность обусловлена как внешними (природные, социальные, экономические, политические и др.), так и внутриличностными (индивидуально-личностные, социально-психологические особенности человека, знания, умения, жизненные стратегии, цели, планы, возможности их реализации и др.) факторами существования человека в мире и возможностями их согласования в процессе построения жизненного пути. Неизвестность грядущего, невозможность контролировать, подчинять собственному влиянию потенциальные события жизни способствуют возникновению беспокойства во внутреннем мире личности по отношению к будущему. Указанные условия позволяют интерпретировать жизненное планирование личности как возможность уменьшить долю неопределенности и снизить степень опасения и тревоги. Выстроенная жизненная перспектива снижает степень неопределенности не только за счет конкретизации образа будущего, осознания проблемных и ресурсных зон реализации намеченного, а также посредством активизации развития личности, регуляции деятельности в настоящем.

Существует мнение о том, что каждому качественно новому этапу жизненного пути соответствует специфическое содержание перспективы, в которой одни компоненты сохраняют преемственность, а другие отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке. Переход к новым этапам жизненного пути предполагает необходимость коррекции или существенной реконструкции жизненной перспективы с учетом разноуровневых психологических особенностей человека и социальных условий его существования [1–2].

Известно, что особенности содержания перспективного плана «отзываются» на возрастные новообразования личности. Так, временной доминантой в подростковом возрасте становится будущее. Подросток стремится самостоятельно строить жизненные планы [2–3]. Несмотря на то, что во многом они похожи на мечту, в данном возрасте необходимо начать освоение перспективного планирования, важным умением в котором является разделение мечты и плана будущей жизни, построенного на осознании значимых потребностей личности в различных сферах жизни, уверенности в себе, своих возможностях, мотивированности

на реализацию направлений развертывания жизненной линии в личном и профессиональном планах, умении соотносить цели и средства их достижения. На юношеском этапе социализации закладывается умение действовать в настоящем по осуществлению жизненных целей и планов, что указывает на формирование образа будущего как компонента целостной временной системы личности.

В период зрелости происходит переосмысление жизни, переоценка ценностей, поиск новых ориентиров, смысла жизни, что влечет за собой трансформацию представлений о времени, в частности перспективы, которая с возрастом имеет тенденцию сокращаться.

Содержание и структура перспективного плана, а также поиск возможностей его реализации в реальном мире задают способы разрешения противоречий, актуализирующихся в процессе соотнесения целей, возможностей, способностей личности и условий существования в обществе. Различия данных способов обусловлены спецификой становления индивидуальности на различных возрастных этапах, а также закономерностями функционирования и проявления мужской и женской психологии. Одним из начальных шагов в разработке данной проблемной области становится исследование представлений о будущем, его места в субъективной картине жизненного пути личности наряду с прошлым и настоящим, событийной и целевой наполненности, глубины планирования перспективы, эмоциональных переживаний, присутствующих в настоящем по отношению к будущему в зависимости от половой принадлежности и возраста.

В рамках данной статьи сделан акцент на исследовании ценностно-смысловой и эмоционально-оценочной сторон представлений мужчин и женщин о перспективе собственной жизни на разных этапах социализации.

Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством применения таких психодиагностических инструментов, как «Семантический дифференциал», психобиографическая методика «Линии жизни», «Персоплан». В качестве респондентов выступили старшие школьники, студенты, работники сферы правопорядка. Общий объем выборки составил 140 человек.

В представлениях мужчин о времени жизни будущему отводится заметная, но не самая важная роль. Более ценным для них является прошлое, настоящее

представлено в меньшей степени. Исключение составляет подростковый возраст, где ярко выражена устремленность в будущее (рис. 1).

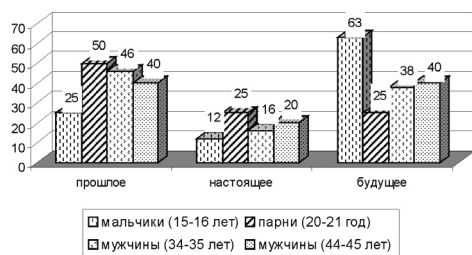

Рис. 1. Особенности временной ориентации мужчин, %

Специфичность места будущего в субъективной картине жизненного пути объясняется содержанием когнитивного и эмоционального аспектов представлений о времени жизни мужчинами. Прошлое, содержащее важные события (учеба в школе или в университете, женитьба, рождение детей и т.д.), несет общую позитивную оценку данного отрезка жизненного пути как «хорошего», «счастливого» времени, наполненного «оптимизмом», «насыщенного» разнообразными событиями и «стабильного». Ориентация на настоящее остается слабо выраженной вне зависимости от отношения к данному периоду жизненного пути как к «грустному», «тревожному», «нестабильному», «пустому» времени или как «стабильному», «спокойному», «хорошему», «гармоничному», «счастливому». На фоне общей позитивной оценки прошлого, неоднозначного отношения к настоящему мужчины по-разному оценивают свое будущее: подростки и взрослые – позитивно, они склонны представлять его «счастливым», «стабильным», «быстротечным», «спокойным», юноши – грустным, тревожным, «сумбурным», «пустым».

Строя глубокую перспективу, подростки выделяют в ней события (окончание школы, поступление в вуз, достижение высокого положения в обществе и др.), предвосхищение которых в будущем позволяет «видеть» его «счастливым» временем жизни» (6,29% дисперсии); обеспечивающим «стабильное» существование (2,52% дисперсии) (рис. 2).

В юности происходит переориентация на конкретное планирование ближнего и среднеотдаленного будущего. Перспектива, наполненная такими событиями, как окончание обучения в университете, создание собственной семьи, достижение материальной независимости, организация собственного бизнеса и другое, воспринимается «грустной», «сумбурной», «пустой», актуализирует опасения и тревогу (4,32% дисперсии). Такие особенности временных представлений юношей обращают на себя особое внимание в свете того, что в психологии закрепилось мнение о том, что будущее для юношей и девушек – это яр-

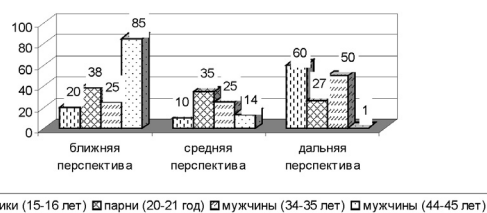

Рис. 2. Глубина планирования перспективы мужчинами, %

кий, позитивный и оптимистичный период. Вероятно, данные переживания связаны с давлением жестких и нестабильных современных социальных условий, недостаточной уверенностью в собственных силах для реализации задуманного личностью, стоящей на рубеже окончания вуза и выхода в настоящую взрослую жизнь.

В жизненной перспективе мужчин 34–35-летнего возраста равномерно представлены ближняя (например, рождение второго ребенка), средняя (например, хорошо выполнять свою работу) и дальняя перспективы (например, отдохнуть за границей). В целом будущее оценивается как «спокойное», «насыщенное впечатлениями», «быстротечное» время жизни (4,28% дисперсии).

Мужчины 44–45-летнего возраста сориентированы на планирование в первую очередь ближних этапов перспективы. Их перспектива наполнена предвосхищением таких жизненных событий, как вырастить и воспитать детей, женить или выдать детей замуж, заботиться о своем здоровье и др. Также можно выделить несколько целей, которые относятся к средней перспективе, а именно: путешествовать, заботиться о своем здоровье, достичь духовного равновесия и покоя. В ходе исследования установлено, что в структуре представлений о будущем у этой категории испытуемых практически не присутствует планирование отдаленной перспективы, что объяснимо присущими данному возрасту переживаниями относительно неуклонного движения к «закату жизни», вероятно, желанием отодвинуть время его наступления, потребностью отстраниться от мыслей по поводу возможного содержания жизни в возрасте от 60 лет и далее. Такие представления о будущем позволяют оценивать его как «спокойное» (5,94% дисперсии) и «инертное» время (2,52% дисперсии).

Структура временных представлений женщин и мужчин одинакова. Так же, как и мужчины, большинство женщин сориентированы на прошлое. Будущее и настоящее занимают менее выраженные позиции (рис. 3).

Женщины так же, как и мужчины, оценивают свое прошлое позитивно, характеризуя его как «оптимистичное», «насыщенное впечатлениями», «привлекательное», «счастливое», «спокойное» время жиз-

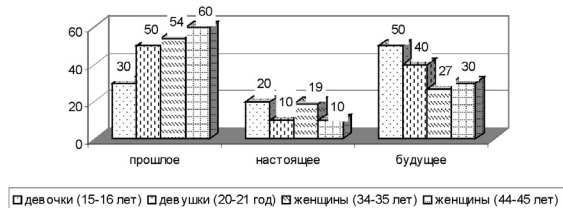

Рис. 3. Особенности временной ориентации женщин, %

ни. Как видно из рисунка 3, ориентация женщин на прошлое постепенно увеличивается с возрастом, что отличает их от мужской группы. Эмоциональные оценки настоящего в различных возрастных группах различаются между собой. Так, девушки, а также женщины 34–35 лет характеризуют свое настоящее как «стабильное», «спокойное», «хорошее», «гармоничное», «привлекательное», «счастливое» время. Девочки-подростки и женщины 44–45-летнего возраста проявляют сходство в описании настоящего как «плохого», «тревожного», «пустого», «стандартного», «грустного». Будущее в подавляющем большинстве случаев представляется «счастливым», «стабильным», «привлекательным», «спокойным» временем жизни. Однако ряд женщин из группы 44–45-летних испытуемых характеризуют события будущего как «плохие», «стандартные», «сумбурные», «пустые».

Установлено, что для женщин характерна несколько иная, по сравнению с мужчинами, стратегия в отношении горизонтов планирования жизненной перспективы. Женщины исследуемых возрастных категорий ориентированы преимущественно на построение ближней и средней перспектив (рис. 4).

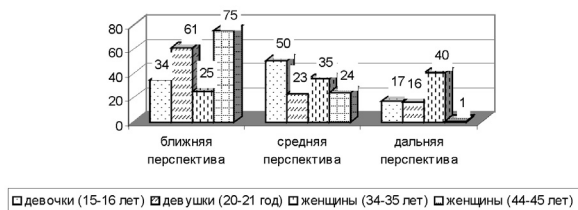

Рис. 4. Глубина планирования перспективы женщинами, %

В подростковом и юношеском возрастах данный перспективный этап наполнен такими целями, как замужество, рождение ребенка, окончание университета, устройство на работу.

Определяя будущее в качестве временной доминанты, девочки-подростки представляют его «счастливым» (5,04% дисперсии), характеризуя как «веселое», «хорошее», «оптимистичное», «гармоничное», «насыщенное впечатлениями», «стремительное». На этапе юности девушки также оптимистично оценивают свое будущее, они характеризуют его как «счастливое»

(2,99% дисперсии), «стабильное» (2,99% дисперсии), «привлекательное» (2,30% дисперсии).

У женщин 34–35-летнего возраста практически одинаковое внимание уделяется выстраиванию среднего и дальнего этапов жизненной перспективы. Здесь подчеркивается важность реализации таких событий, как воспитание детей, совершенствование в профессии, карьерный рост. В данной группе будущее видится наполненным событиями, вселяющими «оптимизм» (2,97% дисперсии) и «спокойствие» (2,59% дисперсии), и описывается как «веселое», «хорошее», «насыщенное впечатлениями».

Женщины 44–45 лет ориентированы на ближнюю перспективу, которую связывают с воспитанием детей и заботой о своем здоровье. Женщины в данном возрасте так же, как и мужчины, склонны «вырезать» отдаленные этапы будущего, связанные с представлениями о жизни в старости. Они неоднозначно относятся к предстоящему отрезку жизненного пути. С одной стороны, будущее видится им как «несчастливое» (7,52% дисперсии), раскрывающееся в таких его характеристиках, как «плохое», «стандартное», «сумбурное», «пустое» и т.д.; с другой – как «стабильное» (2,86% дисперсии).

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать следующее.

1. Подростковый возраст является периодом яркой доминанты будущего, оно представляется счастливым, наполняет активностью и уверенностью жизнь в настоящем, на фоне которого прошлое и настоящее менее заметны. Отличительной особенностью мужской и женской групп подростков стала структура временного планирования: мальчики-подростки продемонстрировали тенденцию углубленного, девочки – приближенного планирования.

2. Представители юношеского возраста ориентированы на прошлое, которое по сравнению с настоящим и будущим оценивается позитивно. Юноши рисуют образ будущего, вызывающий ряд неприятных эмоциональных переживаний (грусть, опустошенность, тревогу). Образ будущего девушек кардинально отличается по эмоциональной окраске (счастливое, стабильное, привлекательное). Стратегии перспективного планирования юношей и девушек достаточно разные. Юноши склонны уделять внимание разным отрезкам перспективы. Девушки отдают явные предпочтения планированию ближайшего будущего.

3. Мужчины и женщины, находящиеся на этапе зрелости, демонстрируют выраженную ориентацию на прошлое как особенно важный и эмоционально «теплый» период жизни. Будущее занимает срединную позицию по степени обращенности испытуемых к данному временному модусу и представляется неоднозначным. В 35-летнем возрасте ведущее место отводится планированию дальних этапов перспективы, а будущее мужчинами и женщинами видится сходным

образом, оно стабильно, несет спокойствие, наполнено оптимизмом, разнообразными впечатлениями.

Исследование перспективного планирования в 45-летнем возрасте проявило общую для мужчин и женщин тенденцию сознательного сопротивления планированию дальних этапов будущего, на период от 60 лет. При этом яркой доминантой становится ближняя перспектива. Данный феномен мы условно обозначили «феноменом преднамеренной остановки планирования жизненной перспективы». Содержание эмоционально-оценочного компонента жизненного планирования позволяет увидеть различное отношение к будущему мужчин и женщин. Так, для мужчин будущее представляется спокойным, текущим по инерции от прошлого через настоящее. Женщины оценивают его прежде всего как несчастливое время.

Такая оценка позволяет предположить проявление выявленного феномена как определенной защиты, возникающей в ответ на страх перед будущим, его неопределенностью, опасениями, связанными с изменением места, роли, статуса, положения в разных жизненных сферах.

Таким образом, проведенный анализ полученных результатов выполненной работы отразил разноуровневые характеристики представлений мужчин и женщин, находящихся на различных этапах социализации, о будущем, высветил ряд фактов, таких как отношение к будущему как тревожному отрезку жизни для юношей, «феномен преднамеренной остановки планирования жизненной перспективы», исследование которых вызывает научный интерес и предполагает дальнейшее изучение.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. М., 1987.

2. Головаха, Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности. / Е.И. Головаха // Психология

личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2001.

3. Кон, И.С. Жизненный путь как предмет дисциплинарного исследования / И.С. Кон // Человек в системе наук. М., 1989.